

АКТЕРСКИЕ СУДЬБЫ

Татьяна БЕСТАЕВА

Я ПРОЧИТАЛА в «Вечерней Москве» статью Б. Поюровского «Если артисту уже за тридцать», которая затрагивает чрезвычайно важный для нас, актеров, вопрос и приглашает к большому и совершенно необходимому разговору. Потом появились раздумья на эту тему народной артистки СССР С. Гиацintовой. И тут я поняла, что не могу не принять участие в разговоре.

Актёрские судьбы... Еще Вл. И. Немирович-Данченко заметил однажды, что успех актера — это талант плюс Его Величество Случай. Случай! Ах, как долго порой ждут его актеры. И стар, и млад. И средняк. И, конечно же, прекрасно, что однажды настанет их «звездный час». А если нет? А если будет прожита в театре долгая и... неинтересная жизнь?

Ведь счастье творчества не могут заменить ни благополучие, ни мир и покой в семье — ничто. Главное для человека, суть его счастья — дело, которому он посвятил жизнь. Ощущение своей необходимости, значимости, пользы, которую он приносит.

Конечно же, хорошо и в высшей степени справедливо, что признание, пусть не сразу, но пришло к нашим старшим товарищам, о которых пишется в статьях. Но почему, спрашивается, актерам приходится ждать этого «звездного часа»? Хорошо, если еще недолго! А если долго? Если до сорока (А. Папанов в одном из интер-

вью сказал, что роли — не признание! — пришли к нему в сорок лет). А если даже не до сорока, а еще больше?..

Сам факт появления статей на эту тему многозначителен. И конкурсы для тех, кому «уже за тридцать», — хоть и хорошее, деловое предложение, но, сдается мне, не кардинальное решение проблемы.

...Актёр пришел в театр. Его пригласили, увидев в дипломном спектакле или в конкурсном показе. Пригласили, потому что почувствовали: талантлив. А что он будет делать конкретно — подумали? В каких ролях видит его режиссер — сегодня, завтра, послезавтра? И получается, что приняли одаренного человека в коллектив, а талант его растрачивается на пустяки. И проходит время, актеру «уже за тридцать», потом «за сорок», и даже «за пятьдесят»... И тогда радость от наступившего, наконец-то, «звездного часа» не такая уж и светлая, а скорее, впережежку с грустью.

Что в этом виноват? Меньше всего сам актер. Человек приходит в театр уже достаточно знающим о том, как тяжок актерский хлеб, о том, что путь его будет усеян не только розами, но и шипами — видимыми и невидимыми. Человек готов к этой беспокойной жизни. Он хочет только одного — работать, приносить людям пользу, радость — ежедневно.

И еще... Он хочет так же ежедневно утверждать, обозначать себя в искусстве, в

жизни. Он должен это делать, потому что его готовило к жизни государство, которое учило его и, между прочим, потратило на это немало денег.

Всегда ли понимает руководство театра всю меру своей ответственности за творческую судьбу актера, за судьбу человека? Я уж не говорю о «невидимых миру слезах», о том, что безразличие к его сценической судьбе порождает у актера неуверенность в себе — этот страшный бич в нашем деле.

Я, конечно, сгустила краски, но и без этого, по-моему, ясно, что разговор, поднятый на страницах «Вечерней Москвы», серьезен и очень важен.

А теперь пример иного рода. Я работаю в Театре имени Моссовета и хочу привести случай, свидетельствующий о том, какие прекрасные результаты дает внимание к актеру, вера в его дарование.

Несколько лет назад окончил студию нашего театра и стал играть на его сцене Юрий Кузьменков. Разве не доверие Ю. А. Завадского, его внимание к судьбе молодого актера помогли Ю. Кузьменкову сыграть роль Вратишки в «Шторме»? Пример подобного отношения к актеру показала И. Данкман, доверив молодому исполнителю главную и возрастную роль в спектакле «Ванечка». Занят актер и в последней премьере театра — «День приезда — день отъезда»: он играет там роль секретаря парткома. И все три работы Юрия достойны самых добрых слов.

Наш театр давно отличается лабораторный, если можно так сказать, стиль работы. Это позволяет проникать в творческую природу актера, помочь человеку максимально проявить свой талант. В основе этого стиля работы — доверие.

Я от души желаю коллегам в других театрах встретить свой «звездный час» в пору, когда им будет не «уже за», а «до».